

3. Институт белорусской культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gruzdoff.ru/wiki/Институт_белорусской_культуры. – Дата доступа : 25.10.2015.
4. Кауфман, Р. С. Очерки истории русской художественной критики XIX в. / Р. С. Кауфман. – М. : Искусство, 1985. – 166 с.
5. Ліс, А. Мікола Шчахаціхін : Хараство непазнанай зямлі / А. Ліс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – 164 с. : іл.
6. Масленікава, В. П. Музыкальная адукацыя ў Беларусі / рэд. Б. С. Смольскі / В. П. Масленікава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 112 с.
7. Пракапцова, В. П. Мастацкая адукацыя ў Беларусі / В. П. Пракапцова. – Мінск : Бел. ун-т культуры. – 210 с.
8. Пракапцова, В. П. Спасціжэнне майстэрства / В. П. Пракапцова. – Мінск : МФЦП. – 2006. – 288 с. ; іл.
9. Смольскі, Р. Б. Беларусы. Т. 13. Тэатральнае мастацтва / Р. Б. Смольскі [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2012. – 758 с. ; іл.
10. Шамякін, І. П. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. У 5 т. Т. 3. Карчма – Найгрыш / І. П. Шамякін. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 751 с. ; іл.

ФЕНОМЕН АРТИСТИЗМА: ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ И АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Немцева О. А.

*кандидат искусствоведения, зав. кафедрой народно-инструментального творчества
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

Аннотация. Изучение артистизма как особого, эмоционального языка творения нового и проникновенного стиля сотворчества в настоящее время вызывает интерес исследователей различных областей современной науки – от театроведения до педагогики. Анализируются научные публикации, посвященные изучению феномена артистизма в контексте различных видов художественно-творческой деятельности.

Summary. The study of artistry as a special, emotional language of creation of a new and penetrating style of co-creation is of current interest to researchers in various fields of modern science from theater studies to pedagogy. The scientific publications devoted to the phenomenon of artistry in the context of various types of artistic and creative activity are analyzed.

В научных работах артистизм определяется как многогранное и сложное качество универсального порядка, необходимое практически каждому человеку, независимо от его профессиональной деятельности. Например, Т.С. Тюменева определяет артистизм как профессиональное качество личности, способствующее ее успешной самореализации и решению профессионально-творческих задач [24, с. 5].

Схожую формулировку термина «артистизм» можно обнаружить и в справочной литературе. Так, согласно словарю С.И. Ожегова, артистизм – тонкое мастерство в искусстве, виртуозность в работе, не только непреложный атрибут художественной деятельности, но и критерий свободы, компетентности человека в сфере той деятельности, которой он занимается [18, с. 11]. Человек, обладающий артистическими данными, по С.И. Ожегову, – виртуоз, мастер своего дела. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. Кузнецова представлены два значения термина «артистизм»: 1) художественная одаренность, утонченность восприятия; 2) высокое и тонкое мастерство исполнения чего-либо,

виртуозность [15]. Т. Ефремова дополняет данные определения. По ее мнению, артистизм, с одной стороны, – это художественная одаренность, выдающиеся творческие способности; высокое творческое мастерство, виртуозность в каком-либо деле, с другой, – особое изящество манер, грациозность движений [11].

В.И. Загвязинский считает, что артистизм – это особый, эмоциональный язык творения нового и проникновенный стиль сотворчества, изящное и тонкое кружево сотворения живого чувства, знания и смысла, рождающихся «здесь и сейчас». Это способность мгновенно переключаться на новые ситуации, оказываться в новом образе, богатство личностных проявлений, игра воображения, изящество и одухотворенность [12]. По мнению О.С. Булатовой, артистизм – это не только способность красиво, впечатляюще, убедительно что-то передать, это красота и богатство внутреннего мира, умение решать задачи, проектировать будущее, представляя его в образах, гармонически сочетая логическое и эстетическое [5, с. 35]. Ю.А. Цагарелли определяет артистизм как способность коммуникативного воздействия на публику путем внешнего выражения артистом внутреннего содержания художественного образа на основе сценического перевоплощения – способности музыканта-исполнителя действовать в логике воплощаемого музыкального образа [26, с. 89].

Чрезвычайно весомая трактовка термина «артистизм» содержится в диссертационном исследовании Н.-Э. Буаттура, по мнению которого артистизм интегрирует в своем содержании эмоционально-экспрессивные, художественно-интеллектуальные и художественно-операциональные стороны художественно-коммуникативной деятельности [4]. Как мы видим, содержание термина «артистизм» достаточно многозначно и зависит от сферы деятельности, в рамках которой данный термин применяется.

Так, в эстетике термином «артистизм» обозначается специфический способ самовыражения личности в социокультурном пространстве и в сфере искусства. Как отмечает Е.В. Романова, основными параметрами артистизма являются «индивидуальное «чувство стиля» и элегантность, притягательность манеры поведения личности, высокий уровень профессионализма, свободное владение навыками межличностной коммуникации, способность к импровизации, культура речи» [21, с. 91]. В своих научных работах Е.В. Романова на основании сравнительного анализа осмысляет проблему актуализации эстетической категории артистизма в различных сферах культуры, выявляет особенности презентации артистического компонента в жизни общества и на коммуникативно-поведенческом уровне. Осмысление феномена артистизма в культурологическом аспекте лежит в центре научных поисков Р.К. Бажановой [1]. Исследователь рассматривает эволюцию артистизма, сопоставляет его разные исторические формы и обнаруживает инвариантные черты, позволяющие существовать артистизму как феномену культуры. Весомый вклад в понимание многогранности артистизма привносит изучение публикаций, содержащихся в научном сборнике «Феномен артистизма в современном искусстве» [25], где на материале живописи, литературы, музыки, архитектуры, рекламы, истории костюма рассматривается феномен артистизма как особая форма жизнетворчества, проявляющая себя в различных видах и жанрах искусства.

Широко в научных работах представлено осмысление артистизма в педагогической и музыкально-педагогической деятельности, в которых подчеркивается, что высокий уровень развития данной способности в наивысшей

степени способствует развитию коммуникативных навыков. Согласимся с мнением авторов данных работ, что артистизм необходим учителю любой специальности, а в особенности преподавателю музыки. Например, в роли компонента художественно-коммуникативной деятельности педагога предстает феномен артистизма в исследовании Л.С. Майковской [16]. Артистизм учителя музыки автор рассматривает как особое качество личности, а также как обобщенную способность, которая в своем содержании объединяет эмоционально-экспрессивные, художественно-интеллектуальные и художественно-операционные стороны коммуникативной деятельности. Л.С. Майковская выделяет следующие структурные компоненты артистизма: 1) психофизический; 2) эмоционально-эстетический; 3) художественно-логический. В каждом из этих компонентов проявляется их педагогическая направленность. По мнению автора, артистизм предполагает высокую мобильность психических процессов и сосредотачивает в своем содержании наиболее значимые стороны общепедагогической культуры. Важнейшей качественной характеристикой музыкально-исполнительской деятельности является артистическое начало, которое пронизывает все аспекты художественно-педагогического творчества.

Д.А. Белухин, анализируя различные грани педагогической этики, рассматривает артистизм как личностно-адаптационный потенциал педагога, включающий в себя актерско-сценические умения как составную часть педагогической техники [2, с. 65]. А.К. Подгорная в своем исследовании выявляет сходства концептуальной основы деятельности педагога и актера, на основании чего сопоставляет структуру их творческих способностей и делает вывод, что педагогический артистизм выступает в качестве показателя профессиональной коммуникативной компетентности [19]. Данная мысль находит свое продолжение в работе Ж.В. Вагановой. Автор изучает артистизм педагога как компонент его творческой индивидуальности, проводит анализ содержания понятия «педагогический артистизм», выявляет и обосновывает совокупность основных признаков педагогического артистизма, а также предлагает способы его развития [6].

Изучение артистизма педагога-музыканта в логике формирования его профессиональных компетенций стало целью диссертационной работы Т.С. Тюменевой [24]. Исследователь подчеркивает, что учителю необходимо постоянное совершенствование профессионального мастерства, во многом близкого мастерству актера, что актуализирует проблему формирования сценических навыков и навыков актерского перевоплощения.

Изучение форм и методов театральной педагогики, способствующих формированию артистизма личности будущих учителей музыки, также лежит в основе работы Г.А. Гариповой [9]. Автор справедливо отмечает, что артистизм является общекультурной категорией и относится к самым различным областям человеческой деятельности: к образу жизни и поведению, к различным видам искусства, к научной деятельности [9, с. 24]. Г.А. Гарипова определяет артистизм как целостную систему личностных качеств, способствующих свободному самовыражению личности. По мнению ученой, успешность воплощения художественного замысла зависит, в первую очередь, от уровня сформированности личности.

Следует отметить, что идея применения методов театральной педагогики для развития свободы выразительной реакции на художественное содержание произведений музыкального искусства и формирования артистизма получила широкое распространение не только в педагогической, но и в музыкальной среде –

музыковедческой и исполнительской. В частности, четкие взаимосвязи между театральным и музыкально-исполнительским искусством можно обнаружить в работах Л.С. Майковской [16], Ю.А. Цагарелли [26] и др. Подчеркнем, что в трудах известных представителей театральной педагогики окристаллизованы методы и приемы, позволяющие в оптимальные сроки развить творческое мышление, эмоциональную гибкость и устойчивость, способность к импровизации, артистическую свободу. Так, по мнению К.С. Станиславского, В.И. Немировича-Данченко, Б.Е. Захавы и др. приобретение актерского мастерства должно рассматриваться в процессе индивидуальной рефлексии, а основными признаками артистизма являются творческий склад, интуиция, эмоциональность, творческая продуктивность.

К.С. Станиславский, раскрывая специфику актерской профессии, основное внимание сосредотачивал на специфических качествах, которыми должен обладать актер, на понимании мастерства как силы личного обаяния, воздействия на аудиторию, заразительности и притяжения актера, что в совокупности ведет к созданию у актера состояния, под эгидой которого протекает подлинный творческий процесс [23]. Психологический механизм создания подобного состояния основан на регуляции личных эмоций актера под влиянием эмоций, являющихся содержанием исполняемого художественного образа. Логичным продолжением идеи К.С. Станиславского стали разработки Б.Е. Захавы, согласно которым актер не себя должен любить в образе, а образ в себе [13]. В.Э. Мейерхольд считал, что артистическое воздействие – это способность к возбудимости, это способность равносильно воздействовать и заражать зал [17].

Как мы видим, артистизм относится к субъективному, внутреннему образованию личности, соответственно его формирование является и психологической проблемой. Данный аспект артистизма подробно рассматривается в работе Г. Вильсона «Психология артистической деятельности» [8]. Автор очень тщательно и аргументировано излагает свои наблюдения и обобщения в сфере артистической деятельности и интерпретирует результаты наблюдений других исследователей.

В музыковедческих работах феномен артистизма рассматривается в основном в контексте таких явлений, как исполнительская интерпретация, темперамент в музыке, история развития тех или иных направлений и исполнительских школ. Также артистизм фигурирует как важнейшее средство выразительности, при помощи которого музыкант-исполнитель может воплотить и визуализировать художественный замысел композитора, вербально отобразить эмоции и чувства. В то же время, структура артистизма и его свойства в музыкально-исполнительской деятельности долгое время оставались на периферии научной проблематики и получили разработку лишь в конце XX – начале XXI в. Среди подобных работ необходимо отметить исследования В.В. Ванслова [7], Ю.А. Цагарелли [26], научные статьи Н.-Э. Буаттура, И.Д. Ергиева [10] и др.

Особый интерес представляет монография В.А. Комарова «Артистизм в музыкальном искусстве» [14]. В.А. Комаров констатирует, что феномен артистизма в музыкальном искусстве выступает как неотъемлемая часть процесса передачи художественной информации, важнейшее средство коммуникации исполнителя и аудитории. Исследователь анализирует артистизм как комплекс проявлений сценического поведения музыканта-исполнителя, рассматривая его во взаимосвязях с законами сценического действия и принципами сценической драматургии.

Осмысление широкого спектра проявлений артистизма содержится в ряде источников по теории исполнительства – в работах музыкантов-исполнителей, известных педагогов, методистов, композиторов (А. Алексеев, Л. Баренбойм, А. Гольденвейзер, С. Савшинский, Г. Цыпин и др.). По мнению профессиональных музыкантов, настоящее развитие, воспитание и обучение артиста происходит именно тогда, когда он выступает перед публикой, а главная задача исполнителя – поселить в душе слушателя образ, ввести в мир человеческих переживаний.

Согласно разработкам в данной области, сущность артистизма заключается в особом психологическом состоянии личности, которое проявляется в готовности, стремлении и умении оригинального решения художественно-познавательных задач. Авторы публикаций раскрывают структуру артистизма сквозь призму эмоций, переживаний, возникающих у публики от соприкосновения с артистическим дарованием музыканта-исполнителя. В частности, по суждению С.И. Савшинского, магическая «сила артистизма заключается в том, что музыкант завораживает слушателя не только качеством исполнения, но и непосредственным воздействием своей личности, эмоциональности, воли, пантомимическими движениями, соответствующими характеру музыки» [22, с. 120]. Очевидно, что размышления С.И. Савшинского продолжают идеи Н.А. Римского-Корсакова, который говорит о том, что «высшей технической способностью к игре или пению является одушевляемое стремление к выразительности, к большей или меньшей степени творчества в исполнении, к субъективной экспрессии, исходящей из собственной внутренней потребности» [20, с. 287].

Чрезвычайный интерес представляет работа И.Д. Ергиева, в которой выдвинута гипотеза о смысловой конфигурации артистизма, определяющей содержание, форму и смысл исполняемого музыкального произведения [10]. Автор акцентирует внимание на ключевой фигуре в триаде «композитор – исполнитель – слушатель» – исполнителе-артисте и логично заключает, что артистическую технику исполнителя-инструменталиста необходимо системно осваивать с раннего возраста с целью воспитания исполнителя-универсума, интеллектуально-эмоциональная энергия которого в форме процесса интонирования впечатляет и «заряжает» публику, многократно увеличивается и возвращается к исполнителю, делая неизбежным катарсический акт высокого исполнительского искусства [10, с. 116].

Таким образом, изучение проблемного поля, связанного с феноменом артистизма находит свое отражение в различных областях научного знания. Изученные публикации могут служить теоретико-методологической базой для дальнейших исследований феномена артистизма в области педагогики, театрального и музыкально-исполнительского искусства.

1. Бажанова, Р. К. Феномен артистизма : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 24.00.01 / Р. К. Бажанова ; Казанск. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2003. – 17 с.

2. Белухин, Д. А. Педагогическая этика: желаемое и действительное. Анализ сущности и содержания общепринятых понятий педагогической этики / Д. А. Белухин. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

3. Буаттура, Н.-Э. Феномен артистизма в исполнительской деятельности музыканта / Н.-Э. Буаттура, Л. С. Майковская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств: Науч. журнал. – 2012. – № 3 (47). – С. 216–220.

4. Буаттура, Н.-Э. Формирование артистизма музыканта-инструменталиста в процессе вузовской подготовки (на материале алжирской традиционной музыки) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.-Э. Буаттура; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. –

Химки-6, 2013. – 23 с.

5. Булатова, О. С. Педагогический артистизм: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О. С. Булатова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 240 с.

6. Ваганова, Ж. В. Артистизм педагога как компонент его творческой индивидуальности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ж. В. Ваганова ; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 1998. – 22 с.

7. Ванслов, В. В. О музыке и балете / В. В. Ванслов. – М. : Памятники исторической мысли, 2007. – 332 с.

8. Вильсон, Г. Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники / Г. Вильсон. – М. : Когито-Центр, 2001. – 384 с.

9. Гарипова, Г. А. Формирование артистизма личности будущего учителя музыки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Г. А. Гарипова; Казанск. гос. пед. ун-т. – Казань, 2002. – 22 с.

10. Ергиев, И. Д. Содержание музыкального произведения и смысловая конфигурация артистизма исполнителя-инструменталиста / И. Д. Ергиев // Вестник Челябинской гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 3 (35). – С. 110–116.

11. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : <http://www.efremova.info>. – Дата доступа : 18.10.2015.

12. Загвязинский, В. А. Педагогическое творчество учителя / В. А. Загвязинский. – М. : Педагогика, 1987. – 159 с.

13. Захава, Б. Е. Мастерство актера и режиссера : учеб. пособие для институтов культуры, театральных, и культ.-просвет. училищ / Б. Е. Захава. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1973. – 233 с.

14. Комаров, В. А. Артистизм в музыкальном искусстве [монография] / В. А. Комаров. – Саратов : Наука, 2010. – 56 с.

15. Кузнецов, С. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб. : Норинт, 1998. – Режим доступа : <http://www.kuznetsov-dictionary.info/>. – Дата доступа : 05.11.2015.

16. Майковская, Л. С. Подготовка будущих учителей музыки к художественно-коммуникативной деятельности (артистизм действий) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Л. С. Майковская ; Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – М., 1992. – 16 с.

17. Мейерхольд, В. Статьи. Письма. Речи. Беседы : в 2 ч. / В. Мейерхольд. – М. : Искусство, 1968. – 395 с.

18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : АТС, 2013. – С. 11.

19. Подгорная, А. К. Театральная педагогика в развитии профессионально-творческих способностей студентов педагогического колледжа : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А. К. Подгорная. – М., 1997. – 14 с.

20. Римский-Корсаков, Н. А. Летопись моей музыкальной жизни / Н. А. Римский-Корсаков. – М. : Музыка, 1980. – 454 с.

21. Романова, Е. В. Основные параметры артистизма / Е. В. Романова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №2 (40). – С. 90–93.

22. Савшинский, С. И. Пианист и его работа / С. И. Савшинский. – М. : Классика-XXI, 2002. – 244 с.

23. Станиславский, К. С. Работа актера над собой. Часть 1: Работа над собой в творческом процессе переживания: Дневник ученика / К. С. Станиславский. – М. : Искусство, 1989. – 511 с.

24. Тюменева, Т. С. Артистизм педагога-музыканта в системе его профессиональных компетенций: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Т. С. Тюменева ; Московский гос. пед. ун-т. – М., 2015. – 25 с.

25. Феномен артистизма в современном искусстве: сб. ст. / Б. М. Бернштейн [и др.] ; отв. редактор О. А. Кривцун. – М. : Индрик, 2008. – 520 с.
26. Цагарелли, Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности : учеб. пособ. / Ю. А. Цагарелли. – СПб. : Композитор, 2008. – 212 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БЕЛОРУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЯ

Непочелович А. И.

*доцент кафедры народного декоративно-прикладного искусства
Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)*

***Аннотация.** В статье освещается процесс становления и развития национальной школы профессионального художественного текстиля Беларуси. Автор затрагивает вопросы подготовки специалистов данного направления в области декоративно-прикладного искусства, проводит анализ результатов и достижений творческой деятельности художников-текстильщиков.*

***Summary.** In the article illuminated the process of formation and development of the national school of professional art textiles Belarus. The author raises issues of training specialists of this direction in the field of arts and crafts, analyses the results and achievements of the creative activity of the Textile Artists.*

Одним из наиболее значительных компонентов материальной культуры белорусов являются утилитарные предметы, созданные руками человека согласно сложившимся представлениям об эстетическом идеале и являющие собой настоящий пример традиционных художественно-технологических ценностей отечественного народного искусства, которые сохранялись, отшлифовывались и совершенствовались на протяжении нескольких столетий многими поколениями.

Впоследствии на основе изготовленных в далеком прошлом артефактов народного ткачества, вышивки, росписи по ткани, керамики, резьбы по дереву, стеклоделия,ковки и литья металла начало свое формирование традиционное декоративно-прикладное искусство. В процессе развития художественно-стилистических и технологических особенностей данный вид искусства приобрел всеобщее признание и в наше время занимает особое место в культурном наследии Беларуси.

Искусство создания декоративно-прикладных предметов, в том числе изделий народного ткачества и вышивки, достигшее своего расцвета в конце XIX – начале XX в., заинтересовало белорусских художников-профессионалов работавших в области станковых жанров.

В 1947 году в Гродненский Дом народного творчества Министерством культуры БССР, по предложению замечательного мастера живописи Николая Тарасикова, для работы в качестве методиста изобразительного искусства был направлен художник Феликс Антонович Шунейко. Его усилиями была организована уникальная экспериментальная лаборатория по созданию первых белорусских гобеленов советского периода художниками-станковистами.

С 1948 по 1960 гг. Ф.А. Шунейко руководил процессом исполнения правительственных заказов по изготовлению тематических гобеленов, которые